УДК 316.334.3

Риски в деятельности некоммерческих организаций в современной России

Негматов Л.Н.
Доцент кафедры социологии и социальной политики Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Саратов)

В статье рассмотрена деятельность некоммерческих организаций, являющихся важным агентом формирования общественного доверия как неотъемлемой характеристики социального капитала. Также приведены итоги экспертного опроса по теме основных проблем и рисков, с которыми сталкиваются НКО в современной России, представленные выводы проиллюстрированы мнениями опрошенных представителей третьего сектора.

Ключевые слова: некоммерческие организации, доверие, социальный капитал, российское общество

Необходимость мобилизации всего российского общества на достижение целей устойчивого развития обусловлена наступлением периода, который обозначен Президентом Российской Федерации В.В. Путиным как «рубежное для нашей страны время, период кардинальных, необратимых перемен во всем мире, важнейших исторических событий, которые определяют будущее нашей страны и нашего народа, когда на каждом из нас лежит колоссальная ответственность» [1].

В этой ситуации неизбежным выглядит обращение государства и общества к проблеме доверия — как институционального, так и межличностного. Наращивание социального капитала, его объема и качества способно серьезно повлиять на достижение общественного компромисса по существенным вопросам, стоящим сегодня перед российским социумом, поскольку поддержание привычного уровня жизни при условии ведения страной боевых действий в ситуации крайней нестабильности международных рынков и тектонических изменений в международных отношениях возможно исключительно при условии максимальной социальной интеграции граждан. Для того, чтобы глубже проникнуть в сущность рассматриваемой проблемы, нужно определиться с основными понятиями.

Термин «доверие» в последнее время стал использоваться даже теми отраслями науки, которым ранее он был совершенно не присущ в силу его кажущейся умозрительности. Так, сегодня доверие уже рассматривается в экономике, маркетинге и практически во всех социогуманитарных науках, хотя ранее считалось сугубым предметом исследования социологии и социальной психологии. Для целей нашего исследования будем понимать под доверием неотъемлемую характеристику социального капитала, обладающую регулятивным характером в системе общественных отношений и позволяющую устранить несовершенство формальных механизмов координирования групповых и межличностных связей.

Понятие «социальный капитал» появилось по историческим меркам недавно – первое его упоминание в научной литературе относится к началу XX столетия и принадлежит Л.Д. Ханифану, который в 1916 г. употребил его в рамках общественной дискуссии относительно судьбы американской сельской школы. «Сначала социальный капитал должен аккумулироваться. Затем начнется улучшение сообщества. Чем больше люди вкладываются в общее дело, тем мощнее будет социальный капитал группы и тем значительнее будут дивиденды от социальных вложений» [2, p. 138]. При этом Ханифан не раскрыл ни механику, ни инструментарий наращивания социального капитала, а к концептуализации этого понятия наука вернулась спустя более чем шесть десятков лет. В своем исследовании «Формы капитала» П. Бурдье называет социальный капитал

совокупностью реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе [3, с. 63]. Его идеи развил Дж. Коулман, который отмечал, что социальный капитал в большей степени накапливается в тех обществах, где выше надежность социальной среды, а люди менее изолированы друг от друга и больше доверяют друг другу [4, с. 122–139].

То есть формирование социального капитала (несмотря на большое число справедливых критических вопросов в отношении этого понятия) невозможно без доверия. Так, Э. Гидденс определяет доверие как механизм ослабления, нивелирования опасностей в обществе и указывает, что доверие является неотъемлемой характеристикой именно правильного функционирования социальных систем [5, s. 49–50].

В ситуации, когда на привычное тотальное недоверие всех ко всем, присущее всем обществам эпохи постмодерна (а особенно обществам на постсоветском пространстве), накладываются дополнительные вызовы, вызванные возрастанием внешне- и внутриполитической турбулентности, для устойчивого существования социума жизненно необходимы площадки, способные служить демпферами как между индивидами, так и между социальными группами, а глобальнее – между обществом и государством.

Испытанным и надежным механизмом снижения взаимного недоверия способны стать некоммерческие организации, которые реализуют социальные проекты или ведут постоянную деятельность в самых различных, но всегда наиболее чувствительных для общества сферах [6, с. 108]. Так, если проследить уровень общественного доверия к тем или иным социальным институтам, то можно увидеть, что, согласно данным опросов, в сентябре 2023 г. российским благотворительным организациям (а в силу невысокого уровня информированности населения об организационно-правовых формах НКО к этой категории в массовом сознании относится весь третий сектор) вполне доверяли 51 % опрошенных, это шестое место среди общественных институтов и здесь позади НКО остались региональные (48 %) и местные (45 %) власти, Совет Федерации (45 %) и Государственная Дума ФС РФ (46 %), политические партии (37 %) [7].

В связи с высокой значимостью некоммерческих организаций для формирования общественного доверия в рамках нашего исследования было решено провести экспертный опрос руководителей 11 некоммерческих организаций из четырех регионов страны (Республика Дагестан – 2, Республика Татарстан – 3, Новгородская область – 2, Саратовская область – 4) с целью выявления основных рисков и препятствий деятельности организаций третьего сектора с точки зрения людей, непосредственно занятых этой работой. В опросе приняли участие представители нескольких направлений деятельности НКО:

– социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан;

– охрана окружающей среды и защита животных;

– оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина;

– профилактика социально опасных форм поведения граждан;

– благотворительная деятельность, а также деятельность в области организации и поддержки благотворительности и добровольчества (волонтерства);

– деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности;

– развитие межнационального сотрудничества, сохранение и защита самобытности, культуры, языков и традиций народов Российской Федерации;

– деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического, воспитания граждан Российской Федерации;

– проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков защитников Отечества, установление имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества;

– социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов [8].

По итогам опроса был синтезирован перечень основных рисков и проблем в деятельности НКО, которые тем или иным образом были обозначены как существенные всеми опрошенными. Для иллюстрации каждой проблемы нами была выбрана одна, наиболее ярко, на наш взгляд, описывающая ситуацию цитата из ответов экспертов в ходе диалога:

1. Низкий уровень информированности населения о деятельности некоммерческого сектора, о целях и миссии функционирования этой сферы – «*у нас в стране, и мы видим это по своей деятельности, очень серьезная база поддержки деятельности НКО, но эта база "спит". Почему – вопрос непростой, но наиболее существенной причиной этого мы видим слабую информированность о нашей работе. К помощи некоммерческих организаций прибегают люди, находящиеся в состоянии нужды, причем необязательно в негативном смысле: человек может*

находиться не только в беде и опасности, но и в поиске смысла жизни или самореализации; приход в НКО за поддержкой в равной степени нужен людям как с ограничениями, так и с амбициями. Но организовать широкое информирование в ситуации абсолютной информационной перегруженности интернет-пространства, с одной стороны, и полной незаинтересованности в продвижении социально ответственного поведения со стороны традиционных СМИ, с другой, для нас крайне проблематично. И здесь в первую очередь нужна поддержка региональных властей».

2. Административные барьеры и «недружелюбность» регуляторной среды – «*самой большой проблемой для НКО является подготовка отчетности при абсолютной непонятности правил игры. Проблема не в том, что нам нечем отчитаться, нет понятных и четких алгоритмов, методических рекомендаций, консультирования при подготовке документов. Нередко чиновники подходят к третьему сектору экономики с той же линейкой, что и к бизнесу. И это постоянно приводит к негативным последствиям, к взаимному непониманию, а в конечном счете к закрытию НКО и отказу активных граждан от работы именно из-за несовершенства правового поля*».

3. Непонимание руководством региональных органов исполнительной власти, а в некоторых случаев и высшими должностными лицами регионов специфики работы НКО и важности их деятельности в решении социальных проблем – «*в нашей области большая численность населения, протяженная государственная граница, существенная доля сельских жителей, численность пожилых граждан серьезно превышает численность трудоспособного населения, есть вопросы с миграцией из-за рубежа к нам и наших жителей в более благополучные регионы, и это я не называю общих проблем с образованием, здравоохранением, социальной поддержкой, борьбой с зависимостями – со всеми этими вопросами региональные НКО могут и умеют бороться, но наш губернатор воспринимает третий сектор как "грантоедов", которые живут на иностранные деньги, хотя зарубежное финансирование получали единицы из нас, в основном мы существуем на средства частных жертвователей и благодаря волонтерскому труду. Стыдно сказать, но глава региона за годы работы на разных руководящих должностях в области ни разу не встречался с представителями НКО. В то же время Президент В.В. Путин проводит такие встречи в формате прямого диалога не менее двух раз в год*».

4. Спорадическое распределение НКО по стране и внутри регионов – «*понятно, что в Москве и центрах регионов находится наибольшее число НКО – просто в силу тяготения более активных граждан к мегаполисам. Но мы видим неравномерность распространения НКО даже здесь: в крупных сибирских и дальневосточных городах далеко не везде одинаков уровень развития третьего сектора, и Якутия, и Красноярский край выглядят на этой карте яркими пятнами, вокруг которых зияет черная пустота. То же самое внутри регионов – огромная редкость, чтобы в каком-то малом городе или селе были свои НКО за пределами традиционного набора (православный приход, совет ветеранов, общество инвалидов)*».

5. Неуспешный поколенческий трансферт – «*в силу разных причин в зарекомендовавших себя успешных НКО не происходит переход управления к новому поколению. Где-то пожилые основатели организации не желают отдать бразды правления молодежи, и это еще не худший вариант, поскольку управленческая смена существует и рано или поздно просто в силу естественных причин обретет свое место, а где-то передать власть просто некому, поскольку в деятельности НКО молодежь или хотя бы люди в возрасте до 45 лет не вовлечены вовсе*».

6. Подверженность деятельности третьего сектора конъюнктуре – «*увы, "мода" на направления деятельности очень сильно влияет на отраслевой срез работы НКО. До начала пандемии COVID-19 регистрировалось огромное количество организаций, занимающихся пропагандой здорового образа жизни и реализующих проекты по вовлечению в массовый спорт людей всех возрастов. Когда начался режим самоизоляции и все массовые мероприятия оказались под запретом, случился "большой переход" в волонтерскую, реабилитационную, восстановительную работу, онлайн-образование и т.п. С началом специальной военной операции стали появляться НКО, желающие заниматься только сбором пожертвований на амуницию и расходные материалы, помощью беженцам, поддержкой жителей новых территорий. Нужно сказать, что цикл жизни таких НКО в большинстве случаев недолог – мода преходяща, а с ней быстро тает и интерес общества к тому или иному направлению. Остаются только те, кто искренне пришел делать дело, а не надеется на быстрый гешефт в виде денег, общественного признания или других нематериальных достижений*».

7. Возможность получения финансирования в основном по государственным каналам – «*в сегодняшних условиях крайне сложно привлечь деньги где-то, кроме федеральных институтов развития. Если мы говорим о корпоративных социальных программах бизнеса, то сейчас в силу экономических причин они "схлопываются" до заботы о собственных сотрудниках и их семьях. Пожертвования частных лицо либо "отжаты" федеральными благотворительными фондами, поддерживаемыми медийным ресурсом крупных СМИ, телеком-операторов, из-*

вестными личностями от культуры и искусства, либо "зажаты" жертвователями в страхе перед участившимися случаями мошенничества и недоверием к НКО из-за использования непрозрачных схем движения финансов в ряде фондов, созданных политической оппозицией для сбора средств под благовидными предлогами на собственную роскошную жизнь. К счастью, сейчас появился Фонд президентских грантов, в котором практически любая НКО может получить поддержку на реализацию своего проекта при условии честной и прозрачной работы, причем, по нашему опыту, получить президентский грант проще и безопаснее, чем грант от регионального правительства, поскольку первый дается на доброе дело, а второй предоставляется как подачка в расчете на молчание и лояльность».

Таким образом, можно увидеть, что все обозначенные риски, подтвержденные самими представителями некоммерческого сектора, лежат вне экономического поля и подразумевают необходимость реализации мер информационно-образовательного и организационного характера. В числе таких мер, как представляется, могут быть предложены:

– внедрение в среднем и высшем звене профессионального образования технологий формирования проектного мышления как ключевой компетенции для работы, в том числе в некоммерческом секторе;

– реализация краткосрочных образовательных программ для сотрудников и волонтеров НКО для формирования у них понимания особенностей управленческой и экономической модели деятельности НКО;

– работа над контекстным информированием о теории коллективных действий, взаимодействии государства и гражданского общества, организационных и политических особенностях практики взаимодействия органов власти с третьим сектором;

– выявление и продвижение коллективных и индивидуальных лидеров, лучших практик, масштабирование успешных проектов;

– активное информирование в средствах массовой информации и коммуникации о деятельности НКО, в том числе с использованием таргетинга;

– продолжение внедрения стандарта открытости НКО;

– борьба с попытками маргинализации профессиональной самореализации в третьем секторе – то, чем сегодня активно занимаются Фонд президентских грантов и Общественная палата РФ;

– стимулировать взаимодействие государственных и негосударственных организаций, особенно участвующих в решении одной социальной (правовой, экологической и т.п.) проблемы;

– формирование понимания у самих НКО, что идеальная стратегия развития организации должна предполагать не постоянную текущую работу в конкретном проблемном поле, а максимальное сосредоточение усилий по решению проблемы, ради которой НКО создана (либо устранение проблемы, либо переход к реализации регулярной государственной политики в отношении конкретного вопроса), и в конечном итоге закрытие организации или переход к совершенно новой тематике работы.

Эти меры, разработанные нами по результатам исследования, оценены большинством повторно опрошенных экспертов как потенциально эффективные. И более того, как отметили руководители НКО, если не приступить как можно скорее к реализации этих и других решений, уже в ближайшие годы мы можем столкнуться со значительным снижением численности как некоммерческих организаций, так и вовлеченного в их деятельность населения, что, в свою очередь, повлечет за собой негативные последствия в виде снижения общественного доверия и возможностей выстраивания конструктивного диалога внутри российского общества, нуждающегося в снижении остроты поляризации мнений и в максимальной мобилизации на достижение целей средне- и долгосрочного развития и обеспечения безопасности страны.

Литература:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/70565
2. Hanifan L.J. The Rural School Community Center // Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1916. – Vol. 67. – № 1. – P. 138.
3. Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60-74.
4. Коулман Д. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.
5. Giddens A. Konsequenzen der Moderne. – Fr.a.M., 1995. – 224 p.
6. Шиняева О.В., Каюмова Л.Х. Роль некоммерческих организаций в укреплении социальной интеграции россиян // АНИ: педагогика и психология. – 2015. – № 1 (10). – С. 108–111.

7. Институциональное доверие: сентябрь 2023: ежегодный опрос об уровне доверия основным государственным и общественным институтам в Российской Федерации. – URL: https://www.levada.ru/2023/10/12/institutsionalnoe-doverie-sentyabr-2023/
8. Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

Risks in the Activities of Non-Profit Organizations in Modern Russia

Negmatov L.N.
Volga Region Institute of Management of P.A. Stolypin branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saratov)

The article examines the activities of non-profit organizations, which are an important agent in the formation of public trust as an integral characteristic of social capital. The results of an expert survey on the topic of the main problems and risks faced by NPOs in modern Russia are also presented; the presented conclusions are illustrated by the opinions of surveyed representatives of the third sector.

Key words: non-profit organizations, trust, social capital, Russian society